

Су Цинган повернулся, чтобы посмотреть на нее. На губах женщины появилась тонкая улыбка.

Не успела Су Цинган открыть рот, как женщина помахала документами в руках и вошла в кабинет Хуо Цзиньяо.

Перед тем как войти в комнату, женщина толкнула дверь и повернулась, чтобы посмотреть на Су Цинсана. Затем она тихо произнесла два слова.

Дверь открылась и закрылась.

Красивая фигура исчезла за дверью.

На лице Су Цинсана появилось едва заметное выражение.

Сегодня она впервые пришла в офис Хуо Цзиньяо. Когда Ян Вэньчан поднимал ее наверх, они ехали на лифте, предназначенном только для генерального директора.

Су Цинган не могла припомнить, чтобы по дороге в офис Хуо Цзиньяо она встречала других людей. Как эта женщина узнала, кто она?

"Цинган, что случилось?"

Слова Ши Мэнгуана вернули ее в настоящее. Только тогда Су Цинган поняла, что уже вышла из здания и находится на парковке.

"Ничего", - ответила Су Цинган, покачав головой. Просто она думала о тихих словах, которые произнесла женщина. Она чувствовала себя так, словно ее спровоцировали.

Кто была эта женщина? Что она имела в виду, произнося эти слова?

"Я знаю, что вы с Хуо Цзиньяо любите друг друга, но не нужно так выглядеть, когда уходишь от него. Вы же каждый день вместе".

Ши Мэнгуан был раздражен ее рассеянностью. "Я и так не поднималась, чтобы дать вам побыть вдвоем. Но ты все еще не хочешь расставаться с ним. Вы, ребята, заставляете меня ревновать".

"О чем ты говоришь?"

Слова Ши Мэнгуана позабавили Су Цинсана. "Я не желаю расставаться. Просто мне напомнили о нелюбви Хуо Цзиньяо к десертам, и я только что отдал ему две коробки десертов".

Когда они оба гуляли по городу, то наткнулись на магазин десертов. Поэтому Су Цинган решил купить коробки со сладостями и подарить их Хуо Цзиньяо.

Позже ее осенило, что она никогда не видела, чтобы Хуо Цзиньяо ел десерты, независимо от того, обедали ли они на улице или в особняке Хуо.

"Похоже, из тебя никудышная жена", - подтрунивала Ши Мэнван. "Как ты могла не знать, что любит есть твой муж?"

"Это не так. Я знаю, но просто забыла".

Су Цинган слегка покраснела. Она забыла об этом лишь на время, после того как они с Ши Мэнвэнем начали общаться.

"Я думаю, тебе стоит быть осторожнее. Твой муж такой красивый и необычный. Что если однажды какая-нибудь другая девушка уведет его у тебя? Не жди, пока это случится".

"Да пошла ты, мой Цзиньяо так не поступит".

Су Цинган была уверена в этом в глубине души, но она не могла не думать о женщине, которую видела наверху.

Ни с того ни с сего она вдруг почувствовала себя очень неудобно.

"Моя Цзиньяо". Цок, я ревную".

донесся до нее голос Ши Мэнвана. Она попыталась избавиться от своих мыслей.

Она верила в моральные принципы Хуо Цзиньяо. Он не предаст свой брак и свою любовь к ней.

Если только ей не дадут убедительной причины не делать этого, она просто доверится ему.

С такой уверенностью Су Цинган не стала спрашивать Хуо Цзиньяо, кто была та женщина, когда они были вместе той ночью.

Ей не нужно было спрашивать, да и не нужно было знать. Поскольку она доверяла ему, не было смысла спрашивать.

На следующий день Ши Мэнван уезжала, поэтому Су Цинган провел ночь с ней.

Что касается угрюмого лица Хуо Цзиньяо, Су Цинган просто не обратил на него внимания.

На следующий день Су Цинган проводил Ши Мэнван в аэропорт и вернулся в больницу работать.

В больнице было очень оживленно. Казалось, что несколько человек планировали рожать в одно и то же время.

Каждый день в больницу поступало множество родильниц, и все палаты были заняты.

Су Цингану приходилось не только дежурить, но и уделять пристальное внимание нескольким пациентам, которые находились в плохом состоянии.

Даже Чжэн Чэньюй была занята как пчела.

Некоторые пациентки родильного отделения отказывались посещать врачей-мужчин, но когда в отделении не было врачей-женщин, у них не оставалось другого выбора, кроме как идти к Чжэн Чэньюю.

Учитывая обстоятельства, когда наступили следующие выходные, у Су Цинган, естественно, не было времени ехать в особняк Хуо.

Она позвонила старому господину Хуо и сказала, что в эти выходные у нее дежурство, поэтому она не сможет приехать к нему.

Старый мастер Хуо вполне понимал, чем занимается его внучка. Он ничего не сказал, но позволил ей делать свою работу.

...

Хуо Цзиньяо посмотрел на Мику, которая сидела перед ним. Рядом с ним сидела его секретарша, ее английское имя было Вера.

На этот раз Хуо Цзиньяо взял с собой только Ян Вэньчана. Они сидели уже 20 минут.

Майка долго не начинала говорить. Тем не менее, Хуо Цзиньяо продолжал оставаться терпеливым. Он неторопливо наслаждался чаем.

"Отличный чай", - сказал Хуо Цзиньяо. Сделав комплимент, он посмотрел на Ян Вэньчана. "Ты должен его попробовать".

Его взгляд был немного дерзким. В душе Михей был недоволен, но на лице не показал недовольства.

"Господин Хуо, я удивлен, что у вас есть настроение пить чай. Я думал, что у вас даже нет аппетита к еде".

"Как так?" рассмеялся Хуо Цзиньяо. "С чего бы это у меня пропал аппетит?"

"Господин Хуо." Михей подумал, что Хуо Цзиньяо притворяется. С его точки зрения, он удивлялся, как Хуо Цзиньяо может совсем не волноваться. Это казалось просто невозможным.

"Сейчас я хочу поговорить о сотрудничестве между нами. Раньше переговоры со мной вел ты. Почему теперь все перешло к Хуо Ифаню?"

"Неважно, кто ведет с тобой переговоры, конечный результат все равно один - группа "Тяньюй" сотрудничает с тобой. Я не вижу никакой разницы".

"Конечно, разница есть". Михей посмотрел на Хуо Цзиньяо и попытался снова. "Господин Хуо, наши переговоры проходят очень хорошо. Я думал, что вы готовы сотрудничать со мной".

"Это правда. Tianyu Group готова сотрудничать с Иксом в любое время".

Хуо Цзиньяо имел в виду две компании, а Михей - двух людей.

Михей не был глупцом. Он, несомненно, понял подтекст. "Господин Хуо, я не думаю, что вы готовы отдать такой большой кусок торта своему кузену".

"Даже вы сказали, что он мой двоюродный брат, так что же плохого в том, чтобы поделиться?"

"Но группа Тяньюй принадлежит тебе", - сказал Михей. Он выглядел так, будто ему ужасно жаль Хуо Цзиньяо. "Разве нет?"

"Пожалуйста, будь осторожен в своих словах. Группа "Тяньюй" принадлежит семье Хуо".

"Но без твоего отца группа "Тяньюй" не достигла бы такого размаха сегодня".

Хуо Цзиньяо не стал отрицать. Именно поэтому Хуо Мингуан был президентом Tianyu Group, а

Хуо Минлян - всего лишь директором компании, синекурой.

Когда Tianyu Group была основана, она не была такой большой, как сейчас.

Хотя старый мастер Хуо был человеком действия, действовал масштабно и смело, он лишь сделал Tianyu Group крупнейшей компанией в городе Ронг.

Именно Хуо Мингуан принял компанию от своего отца и распространил бизнес на другие города по всей стране. Он заложил основу для превращения Tianyu Group в международную корпорацию.

Затем она была передана Хуо Цзиньяо. Он принял ряд мер, чтобы помочь Tianyu Group расти и процветать в отрасли.

Хуо Цзиньяо понимал, что имел в виду Мика. Откровенно говоря, он и Хуо Мингуан имели право владеть всей компанией Tianyu Group.

Такова была реальность. Однако после того, как Хуо Ифань окончил колледж и начал работать в Tianyu Group, он и его брат Хуо Иян постепенно стали недовольны.

Они готовили заговоры против компании, но Хуо Мингуан терпел их. Из-за этого они принесли много неприятностей Хуо Цзиньяо.

"Что ты хочешь сказать, Михей? Ты можешь просто честно высказать свое мнение. Если ты хочешь, чтобы я играл против моего кузена, пожалуйста, прекрати. В каком-то смысле я все еще доверяю ему".

Даже если он не доверял ему, это было частное семейное дело. Он не стал бы выражать свои истинные чувства в присутствии Михи, который был деловым партнером, а также иностранцем.

"Мг.

Хуо, у тебя большое сердце. Мне не сравниться с твоей щедростью". Михей вздохнул, чувствуя себя немного безнадежным из-за отношения Хуо Цзиньяо. "Господин Хуо, я искренне заинтересован в нашем сотрудничестве, но мне довелось узнать о некоторых вещах, и я думаю, что вам будет интересно их услышать".

Михей не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу. Когда Михей начал говорить, лицо Хуо Цзиньяо медленно изменило цвет.

...

Су Цинган сегодня не дежурила, и ей не нужно было оставаться в больнице. Она купила немного корма для попугая и приобрела две коробки чая для старого мастера Хуо.

Она слышала от Хуо Цзиньяо, что старый мастер Хуо любит чай. В семье Хуо, несомненно, был хороший чай, даже самый лучший, который специально для них готовили.

Но когда Су Цинган дала чай старому мастеру Хуо, все было по-другому. Она давно не навещала его и хотела загладить свою вину этим подарком, выбранным ею.

Старый мастер Хуо был добр к ней и доверял ей. Су Цинган в душе была благодарна. По возможности она хотела проводить с ним больше времени.

Однако, когда Су Цинган приехала в особняк Хуо, она обнаружила, что старый мастер Хуо ушел навестить своего старого друга. Он должен был вернуться позже, но господин Чэн не знал, когда, и будет ли он ужинать дома или нет.

Су Цинган решила посмотреть на попугая, прежде чем вернуться домой. Поскольку старого мастера Хуо не было дома, Су Цинсану не нужно было задерживаться.

Ее беспокоило, что если она столкнется с Лю Тунцзя? Хотя они не стали бы ссориться, их встречи никогда не были приятными. Она решила, что лучше избежать возможных ссор.

Су Цинган стоял под крышей заднего двора. В городе Ронг становилось тепло. Температура была не очень высокой, но уже не такой холодной, как раньше.

Попугай, казалось, был рад ее видеть и снова и снова звал ее по имени.

Однако, даже если попугай был счастлив, он все равно выражал свое недовольство.

"Придурок, ты не навещаешь меня. Ты не разговариваешь со мной".

Су Цинган рассмеялся над этим безумием. Раньше птица была холодной, как огурец, но теперь, как бы Су Цинган ее ни звал, она не реагировала. Как все могло так измениться?

Забавным было то, что птица не только жаловалась, но и ругалась.

"Я не думаю, что тебя следует называть Нефрит. Тебя следует называть плутовкой".

"Плутовка, плутовка. Плут, ты плут".

Попугай снова ругался. Су Цинган рассмеялся. Как птица стала так одержима проклятиями?

Су Цинсану стало интересно. Она посмотрела на попугая свирепым взглядом.

"Ты хочешь сделать это, да? Ты веришь, что я могу выщипать все твои перья и съесть тебя?"

"Негодяй! Негодяй!" - закричал попугай. "Босс, помогите! Негодяй! Собирается съесть меня! Негодяй! Помогите мне! Помогите мне!"

"Хахахахаха".

Су Цинган не могла не рассмеяться. Она была в восторге от этой забавной птицы. Однако ее смех прервался, когда она услышала другой смех, доносящийся сзади нее.

Она сдержала смех и тут же обернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2085629>